

Голос, ещё недавно сладко льнувший к сердцу, теперь звучал как шёпот демона, пришедшего за жизнью.

Цао Цян замер, наконец понял смысл сказанного и поспешно попытался открыть глаза.

Но было уже поздно.

Руку пронзила острая боль, сопровождаемая сухим хрустом сломанной кости.

— А-а-а-а-а!!!

Цао Цян закричал от боли, кое-как распахнул глаза и, придерживая вывихнутую руку, посмотрел на Бай Цинсюя. Тот стоял прямо перед ним и совершенно спокойно наблюдал за ним.

— Твою мать, ты что творишь?! Ресурсы больше не нужны? Какая-то дешёвка смеет на меня руку поднимать!!!

Цао Цян схватился за руку и с перекошенным лицом заревел, всё ещё не понимая, в каком положении оказался.

Жалкая слабая звёздочка восемнадцатого эшелона посмела ударить его — жить надоело?!

— Хе-хе.

Бай Цинсюй всё так же улыбался. Медленно приблизившись к Цао Цяну, он поднял ногу и с силой впечатал его в стену уборной. Удар был тяжёлым и беспощадным — словно он всерьёз собирался выбить из Цао Цяна желудок.

Снова раздался визг, похожий на свинячий.

Цао Цян от боли уже не мог разогнуть поясницу и лишь стоял на коленях, постанывая.

— Ты... ты у меня ещё попляшешь... В шоу-бизнесе тебе больше места не будет!

Столько лет он командовал в индустрии ветром и дождём — когда его так избивали? Да ещё и какая-то никому не известная звёздочка!

Цао Цян был унижен до предела и ни за что не хотел показывать слабость. Он всё ещё считал, что перед ним тот же безвольный юноша, каким был раньше, поэтому продолжал угрожать и давить.

Но отказ показать слабость означал лишь новые мучения...

— Кому какое дело?

Бай Цинсуй снова улыбнулся, прекрасный, словно шедевр, выточенный рукой небожителя.

И тут же нанёс ещё один тяжёлый удар кулаком, разбив Цао Цяну нос до крови.

Кровь хлынула ручьём, лицо раздулось как свиная голова, а вся сцена выглядела до крайности жестоко.

— Ты...

Цао Цян зажал распухшее лицо и наконец всерьёз заметил, что с юношей перед ним что-то не так.

Он неверяще смотрел на парня, чья манера держаться полностью изменилась, и наконец осознал...

Это волк в овечьей шкуре!

По слухам, Бай Цинсуй был высокомерным, строил из себя звезду, приставал к популярной актрисе и злобно смотрел на других артистов. Где тут тот слабый и робкий мальчик, которого видел Цао Цян?! Значит, с самого начала он притворялся, чтобы усыпить его бдительность! Какая мерзость!

Цао Цян заскрежетал зубами и принялся ругаться:

— Не думал... не думал, что всё, что говорят о тебе в шоу-бизнесе, правда! Тебя, Бай Цинсюя, не зря хейтят и проклинают! Жди... жди, когда тебя окончательно вышвырнут из индустрии!

— Ха-ха-ха, я же сказал: кому какое дело?

Голос Бай Цинсюя стал ниже. Он всё ещё звучал мягко, но Цао Цяну в нём чудился пронизывающий холод.

От побоев Цао Цяну казалось, что он вот-вот выплюнет кровь. Лицо распухло так, что глаза почти не открывались. Наконец он перестал ругаться и только пробормотал:

— Помогите...

Бай Цинсуй удовлетворённо вздохнул. Этот вздох лёгким ветерком скользнул к ушам Цао Цяна.

— Ах, неплохо. Похоже, из меня отличный пластический хирург. На твоё лицо наконец можно смотреть.

В следующий миг Цао Цян почувствовал, как ему с силой наступили на лицо и принялись безжалостно вдавливать его в пол.

Он увидел, как улыбка на губах стоявшего над ним юноши стала ещё шире. Волосы Бай Цинсюя окутывал размытый ореол света, и в какой-то миг Цао Цяну даже показалось, что перед ним существо не из мира смертных...

—

Колонны огромного зала, покрытые сложными тёмно-пурпурными узорами, утопали в слоях занавесей, скрывающих пурпурно-нефритовый помост на самом возвышении.

Человек в чёрном стоял внизу и украдкой поглядывал вверх.

За занавесями смутно виднелась фигура. Тот человек лениво лежал на нефритовом помосте, подпирая голову рукой, и задумчиво смотрел на иллюзорное изображение.

— Значит, его накачали...

Он пробормотал это себе под нос и насмешливо рассмеялся.

Большая часть его лица скрывалась в тени занавесей, и человек в чёрном не мог разглядеть черт. Ему была видна лишь иллюзия, на которую смотрел хозяин зала.

В ней появился необычайно красивый юноша.

Щёки его были покрасневшими, под персиковыми глазами виднелась родинка-слезинка. Он выглядел прекрасным и безобидным, но в этот момент жестоко избивал мерзкого мужчину — ни за что не скажешь, что его самого накачали наркотиком.

— Господин... господин Бай наконец появился.

Человек в чёрном обливался холодным потом и докладывал с явным беспокойством.

С тех пор как Король призраков Цзыюй узнал об исчезновении господина Бая, он словно

обезумел в поисках и даже в одиночку разгромил логова нескольких великих королей призраков. Теперь, когда господин Бай наконец нашёлся, разве Цзыюй не станет ещё безумнее?..

Человек в чёрном тревожился. Вспомнив прежние кровавые сцены, он испугался, что Король призраков Цзыюй снова устроит резню. Ведь всем было известно: Цзыюй и господин Бай терпеть друг друга не могут, их вражда длится уже много лет.

— Я знаю.

Неожиданно лежавшая за занавесями на кроваво-нефритовом помосте фигура лишь лениво ответила, не проявляя ни капли гнева. От прежнего свирепого безумия не осталось и следа.

— Господин...

Человек в чёрном обрадовался, решив, что Король призраков наконец отказался от своей одержимости.

— Я пойду за ним. Призрачную заставу оставляю тебе.

Жетон призраков, за который сражались тысячи духов, был вот так небрежно брошен ему в руки.

— ...

Человек в чёрном испуганно воскликнул:

— Господин, вам незачем идти лично! Я могу привести его к вам...

В ответ всё тем же ленивым голосом прозвучало:

— Он тебе нравится?

Человек в чёрном растерялся:

— ...Что? Господин, о чём вы? Как мне может нравиться ваш враг?

— Тогда какое тебе дело до того, что я за ним ухаживаю? Кто вообще сказал, что он мой враг? Он — тот, кого я люблю.

— ???

Человек в чёрном разинул рот, а глаза его стали круглыми как медные колокольчики.

Господин, вы вообще понимаете, что говорите?

С каких пор господин Бай стал вашей любовью?!

И сам господин Бай об этом знает?!!!

<http://bllate.org/book/21908/2326248>